ГЕРОЙ. НАШЕГО времени

На первый взгляд обычный деревенский дом в Журавковичах Червенского района Минской области ничем не примечателен. Но это пока не пообщаешься с его хозяином – Константином Потапчиком. Константину Анисимовичу 92 года, во время Великой Отечественной он стал пулеметчиком, получил тяжелые ранения. Был награжден медалями и орденами, один из которых, орден Славы III степени, нашел своего хозяина только спустя 70 лет, в мае нынешнего года!

«Имеем ли мы право забывать, что стоили нам мир и свобода? Разве не было бы такое забвение предательством перед памятью павших воинов, перед горем безутешных матерей, одиноких вдов, осиротевших детей? Этого нельзя забывать во имя нашей упорной борьбы за мир, которая немыслима без горькой памяти о бедствиях минувшей войны».

Сергей Смирнов, писатель

Я же живой человек!

Этот достойный огромного уважения человек живет в деревне, в которой родился и где прошла вся его жизнь. Тут он окончил семь классов, ушел на войну вместе с отцом, сюда вернулся искалеченным, потом женился на односельчанке и в течение 48 лет ездил на работу на Минский автозавод. Знает каждого жителя и каждую травинку в родных местах. У него солидный возрастной багаж за плечами, но взгляд по-прежнему ясный, шаг бодрый, прекрасная память и безграничный оптимизм.

Запрос на получение ордена, который ждал своего героя более 70 лет, был направлен белорусской стороной в Министерство обороны Российской Федерации. А оттуда – в Управление Президента Российской Федерации по государственным наградам. И свершилось! Ведь награды не знают границ. Война была общая на всех. И звание кавалера ордена Славы III степени для Константина Потапчика – еще одно тому доказательство.

«Таблеткам не верю, про них правду говорят – одно лечат, другое калечат. Вот, к примеру, от простуды, как всегда, лечусь: по ложке чайной бальзама 40-градусного в кофе утром добавляю и пью так несколько дней. И все – нет простуды! Двигаться стараюсь больше. На месте не сижу. Убираю, стираю, готовлю сам, а кто ж мне будет, когда хозяйки в доме нет? Жаловаться не люблю. Зачем это? В нытье толку нет!»

Нелегкая военная история Потапчика началась уже после освобождения Беларуси. Совсем молодого паренька призвали в военкомат в начале июля 1944-го. Он стал пулеметчиком в 1109-м стрелковом полку 380-й Могилевской Краснознаменной дивизии, а уже в последних числах состоялось его боевое крещение – первый бой.

«Было ли мне страшно? Конечно! Я же живой человек. Но про страх тогда не думали, не позволяли себя расслабиться. Есть твоя Родина, которую надо защищать. Есть приказ – надо выполнять. Это сейчас такие стали затертые слова уже, я понимаю, но тогда это была наша жизнь на самом деле».

Чтобы выжить...

Через пару недель его ожидали еще два жестоких испытания: не дожив до Победы буквально два месяца, в сражении за Польшу погибает отец, а полк самого храброго парня попадает под страшный артиллерийский огонь, после которого молодой пулеметчик получает серьезнейшие ранения навылет – ног и позвоночника. Где его только потом в СССР не лечили! Прогнозы врачей были настолько мрачные, что Константину даже предрекали передвижение в инвалидной коляске. Но сильный организм 20-летнего парня взял свое, и дело обошлось костылями.

«Вернулся домой, еле ковыляю, а время-то, сами понимаете, тяжелое. Все в те годы такие были, кого комиссовали. Кто без ноги вообще, кто без руки. Мне дали вторую группу инвалидности, я от нее отказался. Немного поработал в колхозе учетчиком. Трудиться-то надо все равно, чтобы выжить, не до лечений особых и отдыхов. Пошел на курсы шоферов, окончил. А работать не могу, спина не дает! Через какое-то время уже устроился на Минский автозавод. Потом и костыли со временем пылились, сам справлялся».

Шли годы. Константин Потапчик, как и все уцелевшие в военном пекле ветераны, жил, работал, растил детей, наградами не хвастался, на громкие слова о ненастных временах тоже был скуп. Дни Победы отмечал, как и все они, со смешанными чувствами радости и печали. Да, выстояли, но скольких потеряли! И каких!

Кто им расскажет?!

Он помнил каждого из 32-х, не вернувшихся в родные Журавковичи. И память эта долго жгла ему сердце: «Сам-то не забуду, а молодые местные? Не станет нас, стариков, кто им расскажет, кому поклониться придут за то, что на своей земле белорусами зовутся?»

«Сначала появилась табличка со всеми именами. На заводе, где работал, пошли навстречу, изготовили, спасибо им. А куда ее приспособить? Куда прибить? И вот вспомнил я яму на видном месте в деревне, там и народу много ездит. Место открытое, хорошее. И камень для памятника люди нашли подходящий, большой. Благодаря сельсовету достали машины с землей. Яму засыпали, камень тот привезли, на нем табличку прибили. Потом уже дорожки сделали, цветы принесли. Не монумент огромный, а памятный знак. Главное – они вот тут все 32, смотрите!»

Памятник в Журавковичах был установлен в 2015 году, а потом через три года погибшие односельчане словно в благодарность «передали ему ответный привет» – награду, которая шла к нему более полувека. Сведения о ней совершенно случайно обнаружил Владимир Ивашкевич, заместитель председателя совета клуба «Ветеран» при Минском автозаводе, в апреле этого года, разыскивая в интернете нужную ему информацию о другом участнике войны. Он очень удивился, обнаружив, что не все заслуженное за военные подвиги получил Потапчик. Направили запрос в Министерство обороны Российской Федерации, и позже подтвердилось – мол, да, есть такой Константин Анисимович Потапчик, кавалер ордена Славы III степени. И награда его ждет!

Он воспринял новость спокойно: с благодарностью, но без чванства. И даже просил, чтобы ее отдали дома, без пышных церемоний. Но какое там! Как было сказано в ответе Министерства обороны России: «…вручение названной государственной награды СССР будет организовано в установленном порядке по дипломатическим каналам». Орден был вручен законному владельцу в торжественной обстановке во Дворце культуры Минского автозавода военным атташе Посольства России в Республике Беларусь Кириллом Колючкиным.

Ольга КОСТЮКЕВИЧ.
Фото Оксаны МАНЧУК

…Константин Анисимович – на самом деле богатейший человек! У него трое сыновей, шесть внуков и восемь правнуков. Еще есть бережно хранимая фотография покойной любимой жены Зинаиды за стеклом в серванте и не самый модный пиджак, тяжелый от множества наград. И у него впереди неоконченное дело, до которого нужно обязательно дожить. Он хочет посадить вокруг установленного памятника 32 дерева. За каждого односельчанина, чье имя выбито на табличке.